

ЛЮДИ, УМЕЮЩИЕ ЛЕТАТЬ

Затаив дыхание я смотрел, как репетирует группа воздушных гимнастов под руководством Альберта Ефимова в Большом Московском Цирке на проспекте Вернадского. Смотрел и понимал, что это нечто большее, чем удачные трюки, что за этой легкостью, красотой и изяществом - огромный самоотверженный труд до седьмого, десятого пота, поиски, решения, великое таинство творчества и... огромная любовь к своей профессии, к цирку.

Каждый новый номер в программе для нас - праздник, - говорит Альберт Викторович Ефимов. А риск, опасность, ну что же, они существуют для всех цирковых артистов. В нашем номере зрители видят страховочную сетку. Но многие не знают, что и на нее нужно правильно унасть. Падать можно только на спину. Если упадете на живот, перелом позвоночника обеспечен! Как видите, и здесь не все абсолютно безопасно. Что касается нашего номера, то он в чем-то уникален. Дистанция перелета между двумя трапециями - до 20 метров. Исполнитель номера - Александр Гаштаутас. Он единственный, кто делает этот трюк. Перелет исполняется на большой амплитуде - от 9 до 20 метров. Аналогов подобного номера и его аппаратуры нет ни в цирках нашей страны, ни за рубежом. Когда мы работаем, то заполняем всю полусферу, весь купол цирка.

- А возрастет ли риск для артиста с увеличением дистанции перелета?

- Разумеется! Чем больше дистанция перелета, тем больше скорость полета артиста, и тем, соответственно, сильнее удар (если артист случайно сорвется!)

- Скажите, а есть ли травмы у артистов вашего номера?

- Травмы случаются редко, но если уж происходят, то - серьезные! Нам ошибаться нельзя - мы, как минеры, ошибаемся один раз! Так случилось и с Наташей (это моя жена, она работает в нашем номере). Когда она сорвалась, то упала на страховочную сетку, но, к сожалению, неудачно. Результат - перелом основания черепа.

- Но Наташа все-таки вернулась на манеж?

- Да, вернулась. Вернулась и выступает. Но чего ей это стоило! Затем, Инна Печенева - травма у нее не такая, кажется, серьезная - колено, но нога - вешь в буквальном смысле - тонкая! И колено, конечно, дает о себе знать. Ну, а Гоша наш, тот вообще рисковый малый, но ему частенько просто везет. Упал однажды в откос сетки, продавил ее при ударе в падении, (много ли нужно - какие-то сантиметры!) и в результате угодил спиной прямо на барьер манежа! К счастью, случилось все это в провинции. Спасло пальто какого-то зрителя, которое лежало на барьере. Так Гоша попал тихонечко в пальто, и только благодаря этому остался цел! Да что говорить! У нас практически все вольтижеры прошли через травмы, но ничего, работают! Главное - не физические, а психологические последствия после травмы. Артист должен работать свободно и уверенно, не суетиться, не бояться, должен верить в себя.

- Сколько же у вас в номере занято артистов?

- Не считая меня, семь человек: Сергей Зверев, Алексей Пельц, Виталий Королев, Ильдар Галеев, а остальных я уже называл. Работаем мы вместе уже 10 лет, а этот номер готовили несколько месяцев. Премьера его совпадает с открытием сезона в цирке на проспекте Вернадского.

- Говорят, у вас и ваших товарищей были какие-то организационные трудности весной и вам помогли Валентин Дикуль и Леонид Костюк.

- Да. От нас весной этого года ушел руководитель нашего номера и все было на грани раз渲а: негде было репетировать, появились проблемы с реквизитом. Положение было не из лучших

и тогда мы рискнули уже на земле и обратились за помощью к Валентину Дикулю.

- Обратились как к артисту цирка?

- И как к артисту цирка, и как к народному депутату СССР! А он уже, в свою очередь, представил нас дирекции цирка на проспекте Вернадского Леониду Костюку. Только после этого нам выделили место для репетиций. Помогли и с реквизитом. Но, что самое главное - в нас поверили! Мы все очень благодарны Дикулю и Костюку за помощь и поддержку. Теперь мы работаем в цирке на проспекте Вернадского, а это не шутка! Это одна из самых престижных цирковых площадок в СССР!

- Альберт, как по-вашему, почему все же такой непроходящий интерес у зрителей именно к вашему жанру, жанру воздушной гимнастики?

- Цирк зарождался с клоунов, конных номеров и воздушной гимнастики. Человек всегда мечтал летать подобно птицам, и, видя наши номера, зрители верят - это возможно! Полет под куполом цирка - не столько риск, сколько искусство, осуществленная мечта!

- Скажите, а у вас лично есть мечта?

- Есть. Хочется, чтобы было лишь бездонное чистое небо и свободный птичий полет.

ИГРА С ХЛЫСТАМИ -
Минзеля и Сорват ЯРМУХАМЕДОВЫ